Текст · 30 января 2026, 08:27
Никита Сологуб,

Ответ по шаблону. Германия штампует отказы в убежище российским дезертирам, утверждая, что на родине им грозит только штраф

Владимир Путин сказал, что мобилизация закончилась, за побег с фронта лишь оштрафуют на 300 евро, власти не считают дезертиров «политическими оппонентами» — примерно такие доводы приводят немецкие чиновники, когда отказывают в убежище россиянам, которым на родине грозят огромные сроки за отказ от участия в войне. На примере Георгия Авалиани — мобилизованного, пережившего пытки и объявленного в розыск за самоволку — «Медиазона» рассказывает, как Германия стала выносить решения о депортации российских дезертиров, не вникая в суть их историй.

Неделю назад немецкие власти отказали в убежище 47-летнему инженеру Георгию Авалиани, который еще в 2022 году сбежал с фронта. Вместе с ним отказ получила и его семья — жена и двое детей.

«Нет оснований полагать, что в случае возвращения в Российскую Федерацию им с высокой степенью вероятности грозит преследование или серьезный вред», — написал чиновник Федерального ведомства по делам миграции и беженцев *(BAMF)*, несмотря на рассказ Авалиани о том, как его пытали после первого побега — командование держало его в подвале, а потом вернуло на фронт.

«Медиазона» изучила решения BAMF по делу Георгия и других дезертиров и обнаружила, что чиновники составляют шаблонные документы, во многом повторяющие друг друга. И формулирует их так, как будто речь идет о людях, опасающихся получения повестки, а не о тех, кто сбежал с фронта, чтобы не воевать в Украине. Преследования мобилизованных чиновники не считают политическими, да и в принципе мобилизация, по их мнению, уже завершена, поскольку об этом устно объявил Владимир Путин.

В целом тексты решений представляют собой набор выдержек из различных аналитических докладов, а также публикаций СМИ, в том числе российских, как государственных, так и независимых — например, «Медузы», «Верстки» и так далее.

Удивительным оказалось и то, что во всех изученных нами решениях, *BAMF* ссылается на статью «Медиазоны» 2023 года «Не прийти > отказаться > сбежать. Год мобилизации в судах и приговорах»-, используя ее как аргумент, что мобилизованных в России могут разве что оштрафовать. В начале этого текста говорилось, что неявка по повестке пока не влечет серьезного наказания. На момент его публикации об уголовных делах за уклонение от службы[1] действительно не было известно, но с тех пор ситуация изменилась (об этом мы предупреждали в той же статье).

Однако ссылка на этот материал некорректна прежде всего потому, что *BAMF* использует ее в отказах людям, которые уже объявлены в розыск по тяжким статьям об оставлении части и дезертирстве (и о

делах по ним в этом тексте тоже говорится). В итоге, описывая, какое наказание может грозить дезертирам, сотрудники ведомства ссылаются не на Уголовный кодекс, а на административную статью о неисполнении обязанностей по воинскому учету[2] и

даже указывают, что максимальное наказание по ней — штраф 302 евро.

Получается, в своих решениях ведомство просто смешивает тех, кто сбежал с фронта, с массой просителей, решивших уехать из России только по факту объявления мобилизации, и игнорирует разницу в тяжести последствий. Так получилось и в деле Георгия Авалиани.

Год в лагере беженцев

В Германию инженер Авалиани вместе с женой Оксаной, дочерью-восьмиклассницей и шестилетним сыном приехал год назад, 26 января 2025 года.

Георгий в лагере для беженцев в Германии. Фото: личный архив героя

К тому моменту Георгий, призванный на фронт вскоре после начала мобилизации и позже

дезертировавший, уже больше полугода находился в федеральном розыске.

Статус просителей убежища семья получила без выяснения конкретных обстоятельств их бегства. Как и другим заявителям, им предоставили временное жилье в лагере для беженцев — маленький вагончик с двумя двухъярусными кроватями на территории бывшего аэропорта Темпельхоф. Сам путь в Германию тоже не был простым. Сначала, 18 января, Георгий, успевший покинуть Россию до объявления в розыск, встретился с женой и детьми в Боснии. Оттуда они добрались до хорватской границы и сообщили сотрудникам пропускного пункта о желании получить убежище.

В Хорватии процедура получения статуса беженца существует лишь формально — на практике получить его там практически невозможно. Поэтому многие мигранты только въезжают через нее в Евросоюз, а потом отправляются в страны с реально работающей системой приема беженцев. Так поступили и Авалиани. Пройдя первичную регистрацию в Хорватии, семья еще неделю добиралась до Берлина.

Почти год Авалиани были вынуждены тесниться в лагере с двумя тысячами других просителей, пока наконец под новый 2026 год семье не предоставили общежитие на западе Берлина. Но почти сразу после этого надежды Георгия на интеграцию — он старательно учил немецкий и мечтал вернуться к профессии инженера — рухнули. 16 января, через пару недель после переезда, Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев *(BAMF)* вынесло отказ в предоставлении убежища всей семье.

Авалиани будет обжаловать это решение, но если этого не удастся, семье нужно будет покинуть Германию в течение 30 дней. Иначе их депортируют в Россию, где Георгию грозит до 10 лет заключения[3]. Хотя у россиянина есть все доказательства преследования, власти Германии их проигнорировали.

Два побега рядового Авалиани

До войны Георгий Авалиани работал инженером в «Мосводканале» и получал хорошую зарплату[4]. Уезжать из России он не планировал. Незадолго до начала полномасштабного вторжения в Украину Георгий решил получить духовное образование и поступил в семинарию.

В армии Авалиани никогда не служил из-за проблем с сердцем, но вскоре после объявления мобилизации, 6 октября 2022 года, ему пришла повестка. На тот момент трое его детей были несовершеннолетними[5] и по закону его как многодетного отца не должны были мобилизовать. Супруги пытались оспорить

призыв в окружном военкомате и прокуратуре, но безуспешно — Георгию назначили призывную комиссию. Скрываться он не стал, чтобы не бросать семью.

После комиссии, 16 ноября, Георгия отправили в тренировочный лагерь в Подмосковье, а оттуда — в уже оккупированный на тот момент Сватовский район Луганской области. Его подразделение стояло в украинском поселке Новоселовское, в 20 километрах от фронта. Через несколько дней Авалиани заметил, что в части царит неразбериха, и посчитал, что его исчезновения никто не заметит. Он выбрался к ближайшей дороге и доехал до поселка Троицкое, который стал пунктом сбора мобилизованных.

Половину местного госпиталя приспособили под укрытие для военных, которым некуда пойти — одни отбились от части, другие ждали возможности обналичить выплаты, третьи восстанавливались после ранений.

Во время ночевки там Георгий познакомился с еще одним мобилизованным. Выяснилось, что впечатление о фронте у них сложилось похожее — и обоим не терпится вернуться в Россию. Потом они нашли еще троих единомышленников. Вместе они наняли таксиста, который согласился довезти их до места, где границу можно перейти пешком.

Фото: личный архив героя

Когда таксист высадил их и указал направление, беглецы разделились на две группы. По пути Авалиани и его компаньон услышали звук вертолета. Позже, в разговорах с журналистами и в интервью с чиновником *BAMF* инженер утверждал, что вторую группу расстреляли из этого вертолета. Подтверждений этому нет. Так или иначе, Авалиани и его спутник выжили и были задержаны в одном из заброшенных сел.

В том, что Георгий прошел весь этот путь пешком, сомневаться не приходится — помогающий дезертирам проект «Прощай, оружие!» досконально проверил этот маршрут и подтвердил его подлинность, говорит координатор организации Алексей Альшанский. Историю с вертолетом он называет «единственным вопросом», который имеется у правозащитников к мужчине.

После задержания Авалиани бросили в подвал на десять дней. По словам инженера, его несколько раз избивали и выводили на инсценированный расстрел.

«Медиазона» уже рассказывала об этом месте со слов другого побывавшего в нем дезертира Сергея Савченко. Это официально признанный Минобороны «Центр содержания военнослужащих, временно утративших боевую устойчивость, Западной группировки войск (сил) "Зайцево"», который находится в оккупированном поселке Рассыпное. Волонтеры «Прощай, оружие!» пришли к такому выводу, сопоставив слова Авалиани и Савченко с многочисленными видеозаписями из этого места.

Из подвала Георгия отправили в штурмовой отряд. Через два дня рядом с их позициям взорвали склад боеприпасов. Авалиани получил контузию и перенес сердечный приступ — его отправили в пункт распределения. С врачом, выдававшим направления, у инженера сложились «хорошие отношения». Медик отправил его в госпиталь на территории России и при этом обмолвился, что вместо больницы всегда можно поехать сразу в Москву.

Авалиани так и поступил. Воссоединившись с семьей, он решил скрываться на даче в Тульской области. Периодически он приезжал в Люберцы лечиться. Чем больше времени проходило, тем больше он расслаблялся, но в середине февраля 2024 года военная полиция задержала его прямо у дома в Люберцах.

Для решения дальнейшей судьбы инженера отправили в Калининград — по месту постоянной дислокации его части. Узнав о специальности Авалиани, один из командиров подрядил его делать ремонт у себя на даче. Параллельно Георгий добивался прохождения военно-врачебной комиссии. Ее в итоге даже провели, но результат оказался обратным: мужчину не только признали годным к службе, но и сменили ему категорию с «В» (ограниченно годен) на «Б» (годен с незначительными ограничениями).

В мае инженеру сообщили, что ему нужно явиться на следственные действия по уголовному делу. Тогда Георгий снова решил бежать. По пути на дачу командира он вызвал такси и улетел в Петербург. Там он встретился с женой, которая передала ему

загранпаспорт. Сначала инженер полетел в Беларусь, потом в Узбекистан, Грузию, а затем — в Черногорию, где его приютил шведский художник, которому Авалиани помог построить бассейн.

Оксана с детьми осталась в Люберцах. Спустя несколько недель после отъезда мужа ей начал звонить следователь. Позже Авалиани объявили в федеральный розыск.

В сентябре 2024 года к семье инженера пришли с обыском. Силовики забрали у Оксаны и детей телефоны и вернули их только через две недели. У женщины случился нервный срыв. В октябре она попала в психиатрическую клинику и пробыла там целый месяц. Визиты военной полиции не прекратились — последний раз силовики пришли 7 января 2025 года. После этого Оксана согласилась покинуть Россию.

После побега Авалиани открыто давал интервью журналистам. Еще в Черногории его снимали корреспонденты «Настоящего времени». Немецкую границу семья пересекала в сопровождении журналистки *Die Welt*, где потом опубликовали подробный рассказ. Репортаж о нем для немецкого-французской программы *Arte* сняла и российская журналистка Маша Борзунова.

Первые полгода в Германии были особенно опасными для семьи — по закону в этот период миграционная служба имеет право депортировать беженцев в страну въезда в Евросоюз. В случае Авалиани — в Хорватию, где получение убежища существует лишь на бумаге.

Зная об этом, Георгий старался меньше времени проводить в лагере в Темпельхофе.

На помощь пришла церковь, выйти на которую помог координатор «Прощай, Оружие!» Альшанский.

Традиция церковного убежища — *Kirchenasyl* — зародилась после того, как в 1983 году в административном суде Западного Берлина покончил с собой 23-летний турецкий активист Джемаль Кемаль Алтын, которого на родине несправедливо обвинили в покушении на убийство чиновника. Смерть Алтына так потрясла общество, что церковные общины Берлина объединились, чтобы защищать беженцев от депортации. Благодаря такому заступничеству сотни людей ежегодно получают отсрочку или прекращение депортационного процесса. Оказались среди них и Авалиани.

«Это полуправовая, скорее культурная штука, которая в разных землях работает по-разному. Соискателю убежища церковь дает бумажку, что он наш, находится под нашим попечением, и его не трогают», — объясняет Альшанский.

Благодаря вмешательству церкви *BAMF* не смог отклонить запрос семьи Георгия лишь на основании въезда через Хорватию, и ведомству пришлось рассматривать дело по существу. Однако в итоге Авалиани отказали. «Медиазона» изучила решение ведомства — и из него становится очевидно, что кейс дезертира чиновники даже не изучили.

Мотивация BAMF

На личном слушании в *BAMF* Георгий Авалиани рассказал историю своей службы и побега. На вопрос, чего он боится в случае возвращения в Россию, инженер ответил: «Я боюсь за свою жизнь. С юридической точки зрения меня могут посадить в тюрьму на срок до 20 лет. Но, скорее всего, меня убьют до суда или в тюрьме. <ÿ.ÿ Я точно знаю, что когда меня найдут, меня ждет нечеловеческая смерть».

Его жена Оксана пыталась донести до чиновника, ответственного за принятие решения по делу, психологические последствия, с которыми она и дети столкнулись после визитов военной полиции. В подтверждение своего рассказа семья предоставила целый пакет документов: приказ о мобилизации, публикацию о розыске на сайте МВД, объясняющее ситуацию письмо от одной из немецких гуманитарных организаций, медицинские заключения и военный билет[6] Георгия.

В обосновании отказа в убежище ведомство указывает, что семья Авалиани — «аполитичные люди», и поэтому неясно, с чего они взяли, что российское государство считает их своими оппонентами. По логике *BAMF,* в противном случае Георгий не смог бы покинуть Россию и без проблем добраться до соседних стран.

Ошибочно указав, что за побег с фронта Авалиани в России грозит лишь штраф по административной статье о неисполнении обязанностей по воинскому учету, чиновник подчеркнул, что ему «не очевидно, что в случае заявителей в силу особенностей

конкретного случая в порядке исключения должно применяться иное [наказание]».

В документе также говорится, что сотрудники ведомства не обнаружили признаков продолжения мобилизации после того, как Владимир Путин сообщил о ее завершении. Но даже если ее возобновят, посчитали в *BAMF,* не факт, что Авалиани автоматически призовут в армию и отправят на войну, поскольку, кроме него, в России есть еще 25 миллионов резервистов.

«Даже с учетом того, что заявитель уклонился от мобилизации, не стоит ожидать, что в результате уклонения и невыполнения приказа о призыве он будет подвергнут бесчеловечному или унизительному обращению, угроза которого необходима для получения убежища», — говорится в решении.

По мнению ведомства, при возвращении на родину семья Авалиани сможет по-прежнему вести достойную жизнь, и для этого вовсе не обязательно оставаться в Германии. Несмотря на экономический кризис, заключил чиновник, люди в России все еще обеспечены продовольствием, получают социальные выплаты и даже пенсии. «Не усматривается, что в случае возвращения в страну происхождения они могут оказаться в совершенно безнадежной ситуации и не смогут обеспечить себе средства к существованию», — говорится в решении. Физическое и психологическое состояние заявителей он тоже счел не настолько плохим, чтобы лечиться именно в Германии — Россия тоже сможет предоставить им квалифированную помощь.

Шаблоны для отказов

Алексей Альшанский связывает отказ *BAMF* семье Авалиани с волной уклонистов, которые после 2022 года стали массово бежать в Европу. «Ломанулась толпа людей просить убежище по мобилизации, причем некоторые даже без повестки — если есть повестка, это уже неплохо! И мне кажется, что они так задолбали немцев, что теперь те, как только видят просителя из России и слово "мобилизация", они просто берут и пишут этот отказ», — рассуждает он. Координатор программ по восточной Европе правозащитной организации *Connection E. V.* Артем Клыга подтверждает, что из-за мобилизации в Германии запросили убежище около тысячи россиян.

Фото: личный архив героя

Альшанский обращает внимание, что из текста решения очевидно, что чиновник посчитал Авалиани уклонистом от мобилизации, а не человеком, который сбежал с фронта и был объявлен в розыск. По его мнению, сотрудник *BAMF* скомпилировал отказ Авалиани из фрагментов других подобных решений, не вникнув в его историю, несмотря на проведенное с Георгием интервью, предоставленные документы и ссылки на материалы СМИ. «Я читал этот отказ и сравнивал его с другими. Если сравнить их, то очевидно, что это шаблонный документ, буквально абзац за абзацем повторяется. Просто взяли в *Word*-файле личные данные поменяли, даже вчитываться не стали», — согласен с ним Клыга.

«Медиазона» тоже сравнила тексты нескольких решений *BAMF* по кейсам россиян, сбежавших от мобилизации, с отказом Авалиани. Они действительно во многом совпадают. Например, в отказе молодому человеку, который уехал из России после того, как ему попытались вручить повестку, ведомство также ссылается на слова Путина об окончании мобилизации. Экономическая ситуация в России и в этом деле, и в решении по случаю Авалиани описывается слово в слово — например, там упоминается, что около 15 процентов россиян живут ниже прожиточного минимума, но это не может быть препятствием для депортации.

В другом деле *BAMF* отказал резервисту, который не явился по повестке для уточнения данных, а после объявления мобилизации уехал в Германию по туристической визе. Это решение тоже местами дословно совпадает с отказом Авалиани. Например, в обоих случаях ведомство отмечает, что мобилизация проводится для укрепления вооруженных сил, а не ради мести политическим оппонентам. И в обоих же документах чиновник указывает, что за уклонение от мобилизации заявителям грозит только штраф в 302 евро.

Такие же доводы ведомство приводило и в отказе запросившему убежище уфимцу Антону Ш., о котором писали «Север. Реалии».

Мужчина рассказывал, что заключил контракт из-за угроз полицейских завести на него дело об оставлении места ДТП. На фронте он полгода занимался эвакуацией раненых с поля боя, но потом его перевели в штурмовой отряд. Когда он отказался исполнять приказ, его тоже отправили в подвал в «Зайцево». Надзиратели пытали его и вырвали ему почти все зубы. После пыток Антона вернули в штурмовой отряд, откуда он смог сбежать. В России его тоже объявили в розыск. Тем не менее, в отказе *BAMF* также указал, что на родине ему ничего не грозит, поскольку он смог беспрепятственно выехать из страны.

Георгий Авалиани сейчас обсуждает с адвокатами варианты обжалования решения. «Просто сляпали из того, что было — надергали каких-то блоков из разных кейсов, и все, гуляй. Хотя из интервью, которое я им дал, совершенно четко и ясно видно, что я немножко

другой человек. А из отказа видно, что люди либо читать не умеют, либо не читали его вообще», — жалуется он.

Даже если обжаловать решение не удастся, возвращаться в Россию Георгий не собирается. «Я сюда приехал не для того, чтобы колбасу повкуснее кушать, а чтобы не закончить жизнь в тюрьме. Я в России работал на нормальной работе, и уровень жизни, который у меня был там, конечно, я никогда тут не достигну, мне не 20 лет и даже не 30, чтобы сорваться и уехать в дальние края за лучшей жизнью. Причина для отъезда у меня одна — преследование. Жаль, что они этого не понимают», — сетует он.

По подсчетам «Прощай, оружие!», сейчас в Германии находится около сотни российских дезертиров. Их последователям, которые планируют попасть в Евросоюз маршрутом Авалиани — через Хорватию, Альшанский рекомендует лететь в другие страны, например, в Испанию, где бюрократическая логика пока проще немецкой.

Редакторы: Анна Павлова, Мария Климова

---

1. Статья 328 УК.

2. 21.5 КоАП.

3. По части 5 статьи 337 УК (самовольное оставление места службы на срок свыше месяца в период мобилизации).

4. Это говорит сам Георгий и подтверждают данные из утечек.

5. У Георгия также есть 19-летняя дочь, которая осталась в России.

6. В решении об отказе в убежище военный билет среди остальных документов не упоминается. При этом Авалиани настаивает, что отдавал

его чиновникам. Сейчас он выясняет, куда пропал документ после обращения за убежищем.